

И грянул гром. Или не грянул, тут как посмотреть.

Сэр Тернер вместе с горячими словами сокрушил столешницу писарской мебели, на что та жалобно вскрикнула. В помещении затихло все. Порыв рыцаря оценили по достоинству, поэтому никто не спешил продолжать обсуждение. Пауза затянулась.

— Мысль хорошая, сэр Тернер, что до реализации? — Писарь осветился ехидной улыбкой, приводящей остальных в чувство.

Я добавил:

— Огромная толпа монстров против пяти крестьян, писаря, рыцаря и лорда. Сколько нам понадобится времени, чтобы превратиться в фарш?

Рыцарь вскинул руки, ладони протестующе заскользили в воздухе:

— Погодите, милорд. Мы не собираемся вступать в прямую конфронтацию. — И уже спокойнее добавил, сбавляя рычащие нотки в басы. — У нас четыре соображающих головы. В крайнем случае, две.

Он кивнул писарю, после чего, игнорируя мое возмущение, продолжил:

— Заверяю, план с небольшими деталями уже родился в моей голове. Опыт подобных миссий подкинул несколько идей для реализации. Писарь, будьте добры, карту.

— Милорд? — Я кивнул писарю. Он тут же поспешил развернуть сверток, на котором... отразилась пустота. — Одну секунду.

По листу цвета барханов побежали черные линии, формировавшие знакомые рисунки из миникарты. Быть может, это проецирование?! Я старался запомнить каждый миг, когда из воздуха выплывали краски. За несколько вдохов на пустом свитке родилась карта местности на десятки километров от замка во все стороны.

Но интересовал нас один северный лес.

Слово взял Тернер:

— Итак, господа и простолюдины. — Со стороны старшего Джона фыркнули. — Планирование начинается с обследования местности. Милорд, можете ли вы сформировать нам вид с вашего «Обзора»?

И тут я попал в тупик.

«Сформировать вид с «Обзора»? Неужели, он хочет получить монитор, куда приходит изображение с камеры? Я еще не успел изучить этот прием.» — В момент размышлений я встретился взглядами с писарем. — «Ну же, помощи. Что произойдет, если я сяду в лужу перед этим эгоистичным садистом?»

Под взглядами собравшихся вошел в «Обзор», бесплотный дух тут же взметнулся на крышу цитадели, откуда я пытался разобраться с настройками. Нежный ветер проходил сквозь меня, в глаза лезли пики леса, лента спешащей реки. Это сбивало. Благо, тут же в голове раздался голос писаря.

С помощью советника я развернул нужное меню, тусклая иконка «Проецирование

изображения» терялась где-то внизу, почему ее было нереально обнаружить в суете. Теперь же проблема исчезла. Вжатая «кнопка» слегка загорелась с текстом, и тут что-то меня дернуло за ноги.

Дернуло так, что я чуть не потерял сознание.

«Ваша Светлость, осторожнее. Я же предупредил, чтобы вы не нажимали на все подряд без готовности.» — Черт, ничего ты не предупреждал. Или же я был поглощен мыслями настолько, что слова просто пролетели мимо. — «Теперь выберите поверхность, на которой будет отображаться изображение. Я подготовил место.»

Я осознал себя в кабинете, напротив застыло мое же тело, а рядом сосредоточились вокруг стола остальные. Тут же взгляд упал на свободную стену, куда упирался палец писаря. Стена, так стена.

— Готово. — После интуитивной настройки изображения, я оповестил остальных. — Есть контакт?

— Да, Ваша Светлость. — Тернер несколько секунд рассматривал себя на «картинке», ведь я смотрел прямо на него. — Милорд, переместитесь в этот сектор. Там сейчас наш охотник. У него и узнаем о стае гноллов.

— Да будет так.

Свист ветра затих после рывка в направлении леса. Удивительно, но чем дальше я в «Обзоре» удаляюсь от тела, тем менее насыщенные звуки и запахи передаются чувствами. Видимо, для хорошего восприятия надо больше тренироваться.

На месте синей точки, где прятался охотник, нашелся лишь заросший кустарник, внутри которого сплелись ветви. Странно, но ведь карта не врет...

«Писарь, ошибки быть не может?» — Спустя секунду пришел ответ. — «То есть, я на него смотрю? Внизу?»

Глаза опустились на тюк из каких-то шкур. Несколько секунд ничего не происходило. И тут тюк вдруг увеличился.

Да ведь это человек?!

Я взял себя в руки. Так, нужно связаться с ним. Это я уже проходил, мысли в кучку, настраиваю канал и...

«Меня слышно?»

Тюк вздрогнул:

— Милорд?!

«Тише. Я общаюсь с тобой мысленно. Пользуйся тем же путем. Доложи обстановку.»

Пока охотник пытался сосредоточиться на мыслеречи, я транслировал его монолог в кабинет. Своими словами, разумеется.

Уже из Цитадели донесся голос Тернера:

— Пусть опишет состав стаи, количество детенышей и вооружение самок.

Так и сделал, проигнорировав тон рыцаря. Ответ не заставил себя ждать. Информация перешла в «совет».

За десять минут мы узнали очень многое, за что охотник получил благодарность и обещание: «Хижину побольше, чтобы туш вмещалось столько-то». В то же время вышел из «Обзора», оставив ободренного мужика ждать следующих приказаний. А в кабинете уже летал запах уверенности и дух непоколебимости. И все от одного Тернера.

— Милорд, писарь, деревенский дурачок, у меня есть план.

В помещении стало горячее.

Латный сапог угодил меж корней, тело едва сориентировалось, чтобы не упасть. Проклятье, эти латы сведут с ума когда-нибудь! Ни снять их — точно погибну, — ни надеть — выдохнусь. Сейчас то же самое, грудь жжет, в голове буря, а на носу опасная авантюра.

«Блеск. Я и не сомневался, что все этим кончится.» — Трава с шелестом разлетелась от прыжка. За несколько шагов я догнал Тернера. — «И этот со мной поперся. Как бы он не напал, лесок — хорошее место для убийства... И для прятков. Ну-ка.»

Я всмотрелся в миникарту, на которой плыли уже четыре синие точки. Я, Джон, Тернер и, очевидно, охотник.

Даю команду остановиться.

— Выходи, опасность миновала.

За фразой тянется вой ветра. Деревья качались, листья бросались на землю, падая к ногам. Безумный вальс зеленого бросался в глаза даже сквозь забрало. В миг спокойствия фигура охотника скользнула к отряду.

— Ваша Светлость, монстры больше не вылазили. Пока бежал, три стрелы пустил. Лук не сломался, одежда целая... — Все больше охотник уходил в детали. Пришлось прервать болтовню.

— Идешь с нами. Сейчас командует сэр Тернер, со всеми наблюдениями к нему.

Охотник раззявил рот:

— А~. Да.

Кивком обозначил освобождение от доклада и прозвенел сапогами к рыцарю:

— План дерьмо.

Сквозь шлем прошмыгнула радость Тернера.

— О, нет, план хорош. Я не первый раз проворачиваю охоту на монстров.

— В четыре человека?! — И, опомнившись, чуть тише продолжил. — Еще в цитадели писарь

сказал, что гноллов нечем будет кормить.

Шлем повернулся. Сквозь глазные щели меня смерили брезгливостью.

— Ненавижу лордов из цивилизованных миров, вечно в голове мешающие рамки. Чертово воспитание.

— А...

— Тихо. Кто-то рядом.

Рыцарь вооружился щитом и мечом. По его примеру, в руках Джона блеснул клинок, охотник дернулся за стрелой. Я же задумчиво рассматривал острие оружия, направленного вперед. Несколько секунд ситуацией владела тревога. А потом она развеялась прыжком серого пятна. Заяц.

— Ну вот, Ваша Светлость, а я уж думал...

ГРА-А-А-АР! — Из кустов выстрелила бурая молния. И это точно не гнолл.

— Медведь! — Стрела выпала из рук охотника. Уже через секунду тот убежал.

— Милорд! — Джон врезался в левый бок, выставя клинок на зверя. — Я прикрою.

Бум! — От зайца остался маленький кровавый кратер. Здоровенная лапища торопливо вытерлась о траву. Да этот медведь издевается! Хотя, пока он занят гигиеной, мы сможем оторваться.

— Бежи...

— Нет. — Рыцарь выставил на пути меч. — Я сражу его. Один.

Силуэт размылся в воздухе. Я судорожно вздохнул.

«Это... не реально.»

Сердце пропустило удар. Как раз тогда я заметил, что на уши давила тишина. Уже понимая, что произошло, глазами скопил в сторону медведя. Громоздкое туловище неподъемным шкафом нависло над землей. В изувеченной яростью пасти собрались желтые кинжалы, в глазах зверя дымила ярость. Тут зверь пошатнулся.

Он мертв. До меня дошло спустя секунду, как только махровый гигант расстелился на траве. Одним ударом. Одним...

— Твою душу...

— Не советую ничего говорить. — Ноги подкосились, только я завидел рыцаря. — Душа — дело тонкое. Не нам в нее лезть.

— П-понял.

Я связался с монстром.

Чуть позже вернулись крестьяне. Охотник уводил взгляд в сторону, а Джон с каменным ликом

обходил трофей. Медведь действительно большой, такой проломит стену при удачном ударе. Или не удачном. Тернер проигнорировал наше поведение. Видимо, для него подобное не в новинку, а купаться в славе и уважении не для него.

Опасный человек. И достойный, хоть и с недостатками.

«Мы все не идеальны...» — Мы заходили все дальше в лес. «Обзор» висел над лесом, как путеводная звезда. Ее никто не видел, но все знали: где-то она есть. Я сбил шаг. — «Вот и цель.»

— Тернер, враг впереди.

Рыцарь словно не заметил обращения без «сэр», вместо этого он поспешил в сторону гноллов, меч в руках мерцал молниеносными кульбитами, разгоняющими воздух.

— Ваша Светлость, я иду один. Как только приду, пусть каждый хватает груз и отступает. Я-то побыстрее вас буду, сумею смыться.

Джон и охотник нервно сглотнули, я же давил напряжение. Живот ревел, авантюра сулила нешуточную опасность.

— Мы готовы.

— Тогда, готовьтесь. Время пошло... — Рыцарь исчез.

Глаза сновали в поисках Тернера, но деревья массивными телами скрывали все до горизонта. «Обзор» дал больше: в наблюдаемой местности появился вихрь, за которым даже я не мог уследить. Что говорить о гноллихах, занимающихся делами. Секунды пошли в обратный отсчет.

Пять... Четыре... Три... Два... Один.

«Что-то я перебрал со временем. Нам потребуется минут де...» — Даже договорить не успел, как перед нами появился Тернер.

— Первый. — Он кинул тканевый мешок охотнику. Тот исчез в зарослях.

Один, так один.

— Два. — Чуть левее от прошлого места прыгнул голос Тернера. Новый мешок влетел в руки Джона.

— Три. — Да он издевается?! Теперь груз упал с дерева. По воздуху веером сыпалось зерно с ткани. — Быстрее, они начинают подозревать о вторжении.

Согласен, монстры быстро учуют пропажу. Ноги в руки и вперед.

Я пер танком сквозь кустарник, ветки щелкали по пластинам, ремни цепляли траву. С дребезжанием латы проносились по знакомой дороге. Дыхание сбивалось, но тут же восстанавливалось. Сознание на миг задержалось на этой детали, после чего мысли затанцевали вокруг мешка.

«Внутри же детеныши, верно?» — Часть сил ушла на то, чтобы подавить любопытство. — «Точно, сначала дело. Сколько там еще?»

«Обзор» давал преимущество в лесу. Бежать, не разбирая дороги? Нет уж, предпочту знать путь. Сбоку от сферы зрения висело окно с мелькающими деревьями — невидимая камера недалеко ушла вперед, чтобы информировать о тупиках и завалах.

Когда до равнины оставались считанные шаги, позади лес взорвался воем. Гнев гноллов, заметивших пропажу, ощущался кожей. Жажда крови отпечаталась внутри древних частей мозга, которыми думали еще далекие предки. Ноги чуть не подкосило, очередная кочка вылетела из ниоткуда, цепляя сапог.

«Чуть не упал.» — Деревья в ответ мыслям зашумели кронами. Ветер крепчал. — «Где Тернер?»

Бу-у-у-у! — Новый вой приближался. Он оказался гораздо ближе, чем первый. За спиной трещало, что-то рухнуло. Крики набирали силу, а лай звенел и звенел.

Ноги будто полетели. Несмотря на латы, тело превратилось в пушинку. Опасность если не дышала в затылок, то точила рога на красную тряпку в виде меня. Конечности отдавали болью, усталость потом хлынула в глаза. Соль задержала веки. Ничего не увидеть.

Окончательно переключаясь на «Обзор», камера нависает над головой.

Бежим.

А вот и самое гадкое:

— Милорд, а вот и мы-ы-ы! — Тернер с радостным криком поравнялся со мной. Я уже догадывался, что за нашими спинами. — Да, бегите-бегите, иначе от вас и костей не останется! Муа-ха-ха-ха~.

— Чтоб ты сдох, придурок!

Рыцарь извратил лицо кровожадным полумесяцем:

— Успеется! А теперь держите темп. Осталось немного!

Еще немного. Чуть-чуть. Холмы расходятся, появляется цитадель. Давай же. Поднажми!

Уши забило ватой, сердце тарахтело сломанным мотором. Ног уже нет. Или есть, я их не чувствую. Руки сжимают мешок, внутри которого что-то дергается. Не думай. Беги!!

На крыше блеснула звезда, перешедшая в стрелу. Охотник! Он уже стрелял мне за спину, скулеж смешался с рыком.

Не думай, просто беги. Беги-беги-беги. Беги!

Костер. Решетка. Дверь. Писарь. Коридор. Стена.

БДЫЩЬ! — Даже затормозив, я вмазался в камень замка.

На грани сознания слышалось:

— Активировать ловушку!

Мешок с детенышем врезался в живот крестьянина, я же помчался смотреть на шоу. И

смотреть было на что: Тернер, избавившийся от балласта в лице лорда, затанцевал страшный танец вокруг толпы гноллих. Сбившиеся с темпа самки сгрудились рядом с местом, где пряталась ловушка.

Одна из гноллих оступилась, вырытая яма тут же проглотила неудачницу. Еще одна. И еще. Монстры падали в бывшие волчьи ямы, которые никуда не исчезли после первого сражения. Пусть они лишились смертельной начинки, но пространства внутри для нескольких существ достаточно. И по скользким стенам нереально выбраться.

Каждая из десятка ям поглотила по две-три самки. Остатки с криками рванули на Тернера, но тот скользящим вихрем пронесся сквозь толпу, вырубив большинство нападавших. Свист от взмахов меча пугал гноллов сильнее, чем возможная битва, на страхе Тернер и играл. Гноллихи сгрудились вновь, окруженные остаточными силуэтами рыцаря.

И только потом я понял, что это не сверхъестественная скорость. Это...

— Проецирование образов? Интересно. Я много слышал о данном способе применения системы в бою. — Писарь озарился ехидной усмешкой.

— Значит, он не нарушает законы физики?

Советник озадаченно покосился на меня.

— Нет, с какой стати. Он же не маг. И не полубог, чтобы бежать быстрее пули. Просто сэр Тернер жуткий человек. Опытный и умный.

Я взглядом уперся в пол. Да... Не таких слов ожидаешь от ближайшего союзника.

Тем временем, Тернер перестал мучить монстров. Стаю прижало к стене, поэтому ловушку пора бы и захлопнуть. Рыцарь направил на них меч, а потом убрал его в ножны.

— Ч-что он делает? Я не понимаю...

— Хех, он собирается... Милорд?! Ложитесь!

Я уже целовал пол, когда звуковое цунами смело нас с писарем внутрь цитадели. Дверь с грохотом закрылась, отрезая нас от внешнего мира. Чутка опомнившись, я в «Обзоре» вылетел наружу. Облако пыли лениво оседало, за клубами постепенно открывалась стена, бойницы... И гряда стонущих гноллих, чьи голоса отдавали хрипом.

Там же я увидел Тернера, рыцарь снял шлем и наблюдал за шевелением кучки монстров. Правда, что-то мне показалось странным в позе мужчины.

Через несколько секунд Тернер с лукавой улыбкой смотрел в сторону далекого холма на севере. Прямо на выходящие тени незваных гостей. Знакомых гостей.

Посреди отряда гноллов в тридцать голов на коне восседал рыцарь баронства. Закрытый шлем пестрел смотровыми дырами, кольчуга с плеч и бедер переходила в плотные сапоги и перчатки. А в вздетых руках грозно щерился арбалет.

И только тогда я вернулся к Тернеру, замечая три схваченных болта в левой руке...